

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)
ЕСТЕСТВЕННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ОБЩЕЙ БИОЛОГИИ И ФИЗИОЛОГИИ

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ВИКТИМНОГО
ПОВЕДЕНИЯ.

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 – «Педагогическое образование»
Направленность программы бакалавриата «Биология. Безопасность
жизнедеятельности»

Проверка на объем заимствований:

76,7 % авторского текста

Работа допущена к защите

«26» мая 2017г.

И.о. зав. кафедрой общей биологии
и физиологии

Байгужин Павел Азифович

Выполнила:

Студентка группы 559-60

Дягилева Римма

Научный руководитель:

Доктор биологических наук,

Байгужин Павел Азифович

Челябинск
2017

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ВИКТИМНАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК ПРИЧИНА ОПАСНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ	7
1.1. Факторы, определяющие виктимность.	7
1.2. Криминологическая характеристика виктимности (жертв видов преступлений).....	11
1.3. Психологические и психофизиологические особенности виктимной личности.	16
ГЛАВА II ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	22
2.1. Организация исследования	22
2.2. Методы исследования.....	24
ГЛАВА III. ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ВИКТИМНОСТИ У СТУДЕНТОВ.....	29
3.1. Характеристика виктимности у студентов педагогического вуза.....	29
3.2. Анализ основных психологических компонентов структуры виктимной личности.....	34
3.3. Психофизиологические особенности студентов с различным уровнем виктимности.....	43
3.4. Методическая разработка лабораторного занятия на тему: Социальный интеллект и психологическая самозащита.....	47
ВЫВОДЫ.....	51
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	53

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Актуальность исследования психофизиологических особенностей проявления виктимного поведения у студентов определяется социальной и практической значимостью вопросов гуманизации общества, необходимостью решения задач формирования социально адаптированной личности, а так же возросшей потребностью виктимологической профилактики и коррекции (Кузнецова Л.Э., 2013 г.).

Общий смысл виктимности как явления – это направленность человека стать жертвой противоправных действий. Виктимность чаще рассматривается, как личностное качество индивида становится жертвой по отношению к объекту, предмету воздействия или сложившимся обстоятельствам.

Исследование виктимности в условиях современного общества является важным аспектом для изучения общей адаптации человека в социальной среде. Профессиональный стандарт педагога указывает на сформированность у учителя умения эффективно регулировать поведение учащихся для обеспечения безопасной образовательной среды, а также защищать достоинство и интересы учащихся, помогать детям, оказавшимся в конфликтной ситуации и/или неблагоприятных условиях. Кроме того, в рамках обеспечения безопасного труда, педагогу должен реализовать умения проектировать психологически безопасную и комфортную образовательную среду (Об утверждении профессионального стандарта ..., 2013). В работе рассматриваются психофизиологические маркеры виктимного поведения, которые отражаются в поведенческих реакциях студентов.

Настоящее исследование направлено на выявление психофизиологических характеристик организма, указывающих на вероятное проявление виктимного поведения личности будущего педагога. Виктимное поведение мы рассматриваем как достаточно устойчивое психологическое отклонение, проявляющиеся в поведенческих реакциях и вызванное

определенными факторами образовательной среды: большим объемом слабо структурированной информации, периодическими стрессовыми ситуациями, напряженностью трудового процесса (Байгужин П.А., 2011). Профессионально значимым качеством будущего педагога, противопоставляемым виктимности в широком смысле этого термина, является совокупность стрессоустойчивость (Маликов Л.В., с соавт., 2017).

Цель исследования заключается в выявлении психофизиологических маркеров виктимного поведения у студенток педагогического вуза.

Задачи исследования:

- 1) Определить уровень виктимности у студентов педагогического вуза.
- 2) Выявить психофизиологические особенности студентов с различным уровнем виктимности.
- 3) Разработать лабораторное занятие на тему: «Социальный интеллект и психологическая самозащита» для обучающихся 9 классов.

Новизна исследования состоит в том, что апробирован комплекс методик, позволяющий выявить психологические и психофизиологические особенности проявления виктимного поведения с использованием модели исследования проявлений виктимности предложенной Г. Турхановым (2007).

В ходе исследования были выявлены новые психофизиологические особенности. Так, у лиц с относительно низким уровнем реализованной виктимности отмечается тенденция к возбудительным реакциям нервных процессов, на что указывают достоверное сокращение суммы времени запаздывания в тесте РДО и разнонаправленность значений времени реакции в теппинг-тесте при сравнении с группой «среднего» уровня виктимности. Указанные особенности отражают различия в проявлении свойства нервных процессов – уравновешенности.

Теоретико-практическая значимость. Материалы данного исследования можно использовать на уроках ОБЖ в разделе «Психологические основы самозащиты». Результаты проведенного

исследования можно использовать в качестве сравнительных данных при исследовании виктимности студенческой молодежи.

Результаты исследования использованы в учебном процессе при чтении курса лекций и проведении практических занятий со студентами по дисциплинам «Криминальные опасности и защита от них», «Основы психологической самозащиты».

Апробация. Результаты исследований доложены на секции научной Универсиады (Челябинск, 2016, 2017), на всероссийской студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы образования: позиция молодых» (Челябинск, 2016); на международной научно-практической конференции «Человек и образование в условиях социальных изменений» (Уфа, 2017).

Данные полученные в ходе исследования были использованы для реализации проекта: «Интеграция мониторинга здоровья студентов в балльно-рейтинговую систему оценивания ОПОП (на примере физической культуры) (№2016-Ш1-04-26, Челябинск, 2016).

По результатам исследования опубликовано 5 статей в сборниках научно-практических конференций различного уровня: «Экстремальные ситуации природного характера: проблемы, факторы, последствия» (Комсомольск-на-Амуре, 2016); «Актуальные проблемы образования: позиция молодых» (Челябинск, 2016); «Адаптация биологических систем к естественным и экстремальным факторам среды» (Челябинск, 2016); «Человек и образование в условиях социальных изменений» (Уфа, 2017); «Личность в норме и патологии» (Челябинск, 2017).

Подготовлена и поддержана заявка на конкурс научно-исследовательских работ студентов и аспирантов ЮУрГГПУ на тему: «Психофизиологические маркеры виктимного поведения» (Челябинск, 2017).

В практику внеклассной работы МБОУ «СОШ №121 г. Челябинска» внедрена методическая разработка занятия на тему: «Определение уровня социального интеллекта у подростков» (акт внедрения прилагается).

Структура и объем работы. Исследовательская работа состоит из введения, трёх глав, выводов и библиографического списка литературы. Исследовательская работа изложена на 57 страницах и содержит 9 таблиц и 6 рисунков.

ГЛАВА I. ВИКТИМНАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК ПРИЧИНА ОПАСНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ

1.1. Факторы, определяющие виктимность.

У любого индивида существует потенциальная виктимность, так как, попадая в определенную жизненную ситуацию, каждый может оказаться в роли жертвы преступника, то есть виктимность не приобретается, а человек попросту не может быть не виктимным. В то же самое время вероятность того, что данные качества будут реализованы, во многом зависит от наличия конкретной ситуации. Тем самым, совокупность качеств личности, составляющая её виктимный потенциал, относительна, и объективизируется она лишь в виде элементов системы «человек – среда» в контексте адаптационной реакции. Можно выделить следующий перечень условий, делающих личность уязвимой и ставящих ее в позицию жертвы:

- социально-демографические характеристики, которые включают факторы пола, возраста, национальности, места происшествия (особую роль играют пол и возраст);
- особенности поведения до момента, когда возникло чрезвычайное происшествие;
- особенности восприятия ситуации, которая привела к происшествию;
- отношения, которыми связаны объект (субъект) и потерпевший.

Анализ виктимологических исследований позволил определить, что личностная структура потерпевшего как типа личности включает в себя элементы разноуровневого порядка, активизирующиеся при воздействии факторов ситуации риска и представляют собой психологические предпосылки превращения данной личности в жертву.

Субъективная предрасположенность к роли жертвы включает в себя:

- совокупность психологических (индивидуально-психологических и социально-психологических) «дефектов» личности, которые вызывают ее виктимогенную деформацию;

- совокупность биофизиологических свойств человека, главным образом обусловленных возрастом;
- психопатологические особенности, что говорит о частичной социальной дезадаптации, а в результате – развитии повышено уязвимой личности (Матусевич А. М., 2014). А.В. Мудриком (2006) выделяются основные опасности, которые способствуют превращению личности в жертву соответственно возрастной периодизацией человека.

При внутриутробном развитии плода: нездоровье родителей, их склонность к пьянству и/или беспорядочному образу жизни, плохое питание матери; тяжелая работа матери, отрицательное эмоционально-психологическое состояние родителей; медицинские ошибки, неблагоприятная экологическая среда.

В дошкольном возрасте (0-6 лет): низкий материальный и социальный уровень жизни; болезни и психические травмы; игнорирование родителями ребенка и его заброшенность; не квалифицированность работников детских учреждений; отвержение сверстниками; антисоциальное окружение; содержание просматриваемых телепередач.

В младшем школьном возрасте (6-10 лет): вредные привычки родителей, отчим или мачеха, низкое материальное положение семьи; гипо- или гиперопека; содержание просматриваемых материалов; плохо развитая речь, неготовность к обучению; негативное отношение учителя и/или сверстников; отрицательное влияние сверстников и/или старших ребят; физические травмы и дефекты; потеря родителей; изнасилование, растление.

В подростковом возрасте (11-14 лет): пагубные привычки, аморальность родителей; низкое материальное положение семьи; гипо- или гиперопека; содержание телепередач и видеоматериалов; содержание компьютерных игр, аддикция; ошибки педагогов и родителей; употребление токсических веществ; изнасилование, растление; физические травмы и дефекты; одиночество, травля со стороны сверстников; вовлечение в

«фанатские», антисоциальные и преступные группы; отклонение в психосексуальном развитии; частые переезды семьи; развод родителей, их потеря.

В ранней юности (15-17 лет): антисоциальная семья, низкое материальное положение семьи; пьянство, наркомания, проституция; ранняя беременность; вовлечение в секты, преступные и тоталитарные группы; изнасилование; физические травмы и дефекты; приписывание себе несуществующего физического дефекта или недостатка; непонимание окружающими, отстраненность от окружающих, травля со стороны сверстников; противоречия между выдуманными идеалами и реальной жизнью; утрата жизненной перспективы, попытки суицида.

В юношеском возрасте (18-23 года): девиантное поведение; низкое материальное положение; изнасилование, сексуальные неудачи, стрессы; «фанатство», вовлечение в противоправную деятельность; одиночество; разрыв между уровнем притязаний и социальным статусом; служба в армии; сложности в адаптации после армии; невозможность продолжить образование.

В молодости (23-30 лет): низкое материальное и социальное положение; алкоголизм, наркомания, проституция; изнасилование; одиночество; отсутствие жилья, семейные конфликты, развод; конфликты на работе, отсутствие профессиональной реализации, безработица; потеря смысловых ориентиров, проблема смены видов деятельности; вовлечение в противоправную деятельность, в тоталитарные группы.

В зрелом возрасте (30-55 лет): маргинальные проявления, одиночество, безработица, потеря жизненных перспектив, болезни, материальные трудности; утрата близких, семейные проблемы, маргинальное поведение выросших детей, развод, уход детей из семьи, отсутствие детей; травмы на производстве, стрессы.

В пожилом возрасте (55-65 лет): алкоголизм, одиночество, болезни, нищета, заброшенность, попытки суицида, выход на пенсию, утрата жизненных перспектив, смерть сверстников и близких.

В старческом возрасте (65 лет и далее): нищета, заброшенность, болезни, попытки суицида (Мудрик А.В., 2006).

Е.В. Руденский говорит о том, что социально-психологическая виктимология личности образует два морфологических уровня. Первый уровень структуры социально-психологической виктимологии личности – это уровень виктимогенной детерминации онтогенеза личности, который состоит из шести базовых частей социально-психологической виктимологии личности. А именно (Руденский Е.В., 2015):

1. Социально-генетическая виктимология личности – социально-психологическая депривация социогенных потребностей личности, приводящая к дисфункции интерактивного механизма онтогенетической социализации;

2. Культурно-генетическая виктимология личности – культурно-психологическая депривация личности, приводящая к дисфункции социально-когнитивные механизмы онтогенетической социализации;

3. Социально-педагогическая виктимология личности – социально-педагогическая депривация личности, приводящая к дисфункции социально-ролевые механизмы онтогенетической социализации;

4. Психологическая виктимология личности – система субъективных социально-когнитивных уязвимостей, формирующих риск стать жертвой этих уязвимостей в критических ситуациях социального функционирования личности;

5. Социальная виктимология личности – система социально-ролевых уязвимостей, формирующих риск стать жертвой этих уязвимостей в критических ситуациях социального функционирования личности;

6. Социально-клиническая виктимология личности – социальная дисквалификация личности, ведущую к ее социальной дисфункции.

Второй уровень структуры социально-психологической виктимологии личности, формирует знание об институциональной виктимогенной детерминации интерактивного виктимогенеза личности и представлен

следующими разделами социально-психологической виктимологии личности:

1. Социально-психологическая виктимология семьи, раскрывающая семейные детерминанты виктимизации личности, прежде всего, рассматривающая дисгармонию семейных отношений;

2. Социально-психологическая виктимология организаций – виктимогенный фактор деструктивных организационных ролей в развитии профессиональной деформации личности;

3. Социально-психологическая виктимология образования – рассматривает системный социально-психологический детерминизм развития социализационного дефекта онтогенеза личности в образовательной социализации;

4. Социально-психологическая виктимология культуры – социально-культурная дезориентация в интерактивных системах культуры как фактор виктимогенеза личности;

5. Социально-психологическая виктимология управления – дефицит управленческих компетентностей, деструкции управленческого общения на деформирующую трансформацию личности по виктимному типу (Руденский Е.В., 2015).

1.2. Криминологическая характеристика виктимности (жертв видов преступлений).

Виктимность [от лат. *victima* — жертва] — довольно устойчивое личностное качество, которым характеризуется объективная характеристика индивида оказываться жертвой внешних обстоятельств и активности социального окружения, своеобразная личностная предрасположенность становиться жертвой в таких условиях взаимодействия с другими и воздействия этих других, которые в этом плане нейтральны, «не опасны» для другой личности.

Структура учения о жертве включает в себя криминологическую виктимность, которую трактуют как повышенную способность лица в силу ряда субъективных и объективных обстоятельств становиться объектом преступных посягательств (Селянин А.В., 2014). Выделяются следующие виды криминологической виктимности (Селянин А.В., 2005):

1) Индивидуальная – так называют потенциальную, а также реализованную повышенную способность лица стать жертвой преступного посягательства при условии, что с объективной точки зрения этого можно было избежать.

На основе поведенческих характеристик потерпевших от преступления Д. В. Ривманом (2002) выделяются следующие типы потерпевших:

- агрессивный — поведение потерпевшего включает в себя нападение на причинившего ему вред оскорблением, клеветой, издевательством; потерпевший сам создает конфликтную ситуацию;
- активный — потерпевший, побуждающий условия для причинения вреда неконфликтным образом или причиняющий вред сам себе;
- инициативный — потерпевший, поведение которого положительно, но опасно для него самого;
- пассивный — потерпевший, не оказывающий противодействия преступнику по самым различным причинам;
- некритичный — потерпевший, для которого характерны неосмотрительность, неумение оценить ситуацию;
- нейтральный — потерпевший, поведение которого не вызывало преступные действия и не способствовало им в той мере, в какой это зависело от него.

По утверждению Д. В. Ривмана, в основе данной классификации лежит только поведение потерпевших, которое проявляется вовне, в ситуации преступления, и дающее лишь относительное представление о внутренних механизмах поведения. Таким взглядом на виктимность не полностью определяются люди, обладающие повышенной способностью становиться

жертвой преступления, им не учитываются те, кто становится жертвой из-за своей профессии, служебного, материального или иного социального положения (Ривман Д. В., 2002).

Структура индивидуальной виктимности включает личностный и ситуационный компоненты, при этом качественная характеристика первого находится в системной зависимости от второго. В.И. Полубинский (1982) определяет индивидуальную виктимность как «свойство данного человека, обусловленное его социальными, психологическими или биофизическими качествами (либо их совокупностью) способствующее в определенной жизненной ситуации формированию условий, при которых возникает возможность причинения ему вреда противоправными действиями».

Индивидуальная виктимность – это обусловленное наличием преступности состояние уязвимости отдельного лица, которое возникло при его взаимодействии с совокупностью внешних факторов и которое заключается в возможности реализации (или нереализации) качеств, ему присущих, при совершении в отношении него преступных действия. Эта уязвимость находится в зависимости от субъективных и объективных предрасположений и выступает как неспособность противостоять преступнику (Полубинский В.И., 1982).

2) Массовая (социальная) - люди, которые обладают аналогичным, сходным или различным набором морально-психологических, биофизических и социальных качеств, определяющих степень уязвимости от преступлений, составляют массу, где отдельное лицо с его индивидуальной виктимностью выступает лишь как элемент совокупности. Массовая виктимность в зависимости от реализации определенных личностных и ситуативных факторов выражается в различных видах:

- групповая – виктимность отдельных групп населения, категорий людей, которые сходны по параметрам виктимности;
- объектно-видовая – виктимность, которая является предпосылкой и следствием различных видов преступлений;

- субъектно-видовая – виктимность, выступающая предпосылкой и следствием преступлений, которые совершаются различными категориями преступников (Полубинский В.И., 1982).

Рис. 1. Классификация виктимности.

В своей работе А.Л. Репецкая (1994) выделяет четыре разновидности виктимности:

1. Виктимогенная деформация личности как совокупность социально-психологических свойств личности, связанных с неблагоприятными особенностями социализации последней, её неудовлетворительной социальной адаптацией. В психологическом плане ее выражают эмоциональная неустойчивость, неконтролируемость, сниженная способность к абстрактному мышлению, повышенная конфликтность. В самом общем виде виктимогенную деформацию личности определяет низкая культура общения. Кроме того, в связи с ней находятся другие дефекты и сдвиги нравственного и правового сознания. Её эмпирический индикатор – систематическое проявление названных свойств в конкретной ситуации общения. Таким образом, можно утверждать, что виктимогенная деформация личности констатируется через сочетание личностных и поведенческих характеристик.

2. Профессиональная, или «ролевая», виктимность как объективная в данных условиях характеристика социальной роли человека, которая независимо от его личностных свойств повышает опасность посягательств лишь в силу исполнения этой роли.

3. Возрастная виктимность как биофизическое свойство личности. Имеется в виду повышенный риск виктимизации для людей, которые имеют инвалидность, и некоторых возрастных групп населения, которые выделяются личностными психическими особенностями, проявлениями возрастной специфики, социализации и адаптации в определенных социальных условиях.

4. «Виктимность-патология» - виктимность, которая является следствием патологического состояния личности: психической болезни, дефицитарности анализаторов зрения и слуха, иных тяжелых соматических расстройств (Репецкая А.Л., 1994).

Д.А. Гаджиева (2000) выделяет следующие категории виктимности:

а) совокупность социально-психологических свойств личности, которые связаны с особенностями социализации последней (виктимогепная деформация личности);

б) «безличное» свойство, которое обусловлено выполнением социальных функций (профессиональная виктимность);

с) биофизиологические свойства личности («возрастная» виктимность: престарелый, малолетний возраст);

д) следствие патологического состояния личности (виктимность «патология» - психическая болезнь, физический недуг, слепота, глухота и иные тяжкие соматические расстройства);

е) неподозреваемая виктимность. Ее иногда можно обнаружить и в особых манерах жертвы, в ее эстетическом виде, что могло стать стимулом для преступника;

ф) исключительно высокая виктимность - состояние прочное, которое долго не исчезает даже перемены образа жизни индивида.

В обстоятельствах реальной жизни указанные разновидности виктимности нередко сопутствуют или «накладываются» друг на друга, однако для теоретического анализа требуется вычленить те признаки, которые являются ведущими, отличающими названные разновидности (Гаджиева А.А., 2000).

1.3. Психологические и психофизиологические особенности виктимной личности.

Виктимность относят к числу основных понятий, которые используются в учении о жертве преступления. По определению Л.В. Франка (1972), виктимность – это реализованная преступным актом «предрасположенность», вернее, способность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления или, другими словами, неспособность избежать опасности там, где она объективно была предотвратима (Франк Л.В., 1972).

Впоследствии это определение подвергалось доработке в связи с поступлением критических замечаний. Франк Л.В. (1977) уточнил, что способность оказаться жертвой преступления или неспособность избежать преступного посягательства может быть как реализованной, так и потенциальной (Франк Л.В., 1977).

По определению М.А. Одинцовой.(2012), автора опросника «Тип ролевой виктимности», виктимность – это устойчивая личностная особенность, обусловленная сочетанием индивидуально-типологических, характерологических детерминант, взаимодействующих с внешними факторами не всегда связанными с ситуациями насилия, но способствующими виктимной активности, находящей воплощение в игровой или социальной ролях жертвы (Одинцова М. А., 2012).

Д.А. Сорокотягина (1980) определяет виктимность следующим образом: это образ действия или бездействия индивидов, при котором они становятся жертвой преступления в типичных и нетипичных для них ситуациях. Действия могут быть целенаправленными (провокационными,

рискованными) и нецеленаправленными (неосторожными, неосмотрительными). Бездействие может включать в себя не оказание сопротивления преступнику, терпеливое отношение к систематическому истязанию и т.д. Таким образом, можно выделить две составляющие виктимности: личностные качества индивида и факторы внешней среды (Сорокотягина Д.А., 1980).

А.С. Милевич (2007) при анализе результатов проведенных исследований выявил свойства, психологические качества личности и ситуации, которые могут обратить человека в жертву:

- жертву убийства характеризуют неосмотрительность, чрезмерная рискованность, конфликтность, склонность к агрессивному поведению, эгоцентризм, злоупотребление спиртными напитками;

- жертва изнасилования часто отличается неразборчивостью в знакомствах, эксцентричностью или, наоборот, нерешительностью, личностной незрелостью, отсутствием опыта половых отношений, инфантильностью;

- жертва истязаний, как правило, знакома с преступником, пребывает в зависимости от него, ее характер часто слабоволен, у нее отсутствуют устойчивые жизненные позиции, сформированные интересы, она порой ведет аморальный образ жизни, нередко ее социальный статус выше, чем статус истязателя;

- жертву мошенников отличает чрезмерная доверчивость, некомпетентность, легковёрность, жадность или наличие материальных трудностей, она нередко суеверна (Милевич А.С., 2007).

О.А. Клачкова (2008) выделяет следующие системные факторы виктимности: эмоциональная ригидность, демонстративность, защита от переживаний. Каждый фактор имеет свои характеристики.

Содержание эмоциональной ригидности наиболее весомого фактора (10,7%) составляют такие психологические свойства как: педантичность,

нейротизм, паранойяльность, личностная тревожность. Каждая из составляющих описана О. А. Клачковой следующим образом:

1) Педантичность – характеризуется ригидностью, инертностью психических процессов, долгим переживанием травмирующих событий; пунктуальностью, аккуратностью, усидчивостью.

2) Нейротизм – характеризует эмоциональную устойчивость или неустойчивость.

3) Паранойяльность – характеризуется ригидностью, устойчивостью интересов, упорством в отстаивании мнения, стеничностью установок.

4) Личностная тревожность – склонность к переживанию тревоги.

Личность с высоким уровнем тревожности имеет предрасположенность к частым проявлениям состояния тревоги в различных жизненных ситуациях, в том числе и таких, которые к этому не предрасполагают, склонна воспринимать окружающий мир как заключающий в себе угрозу и опасность и более подвержена влиянию стресса.

Демонстративность характеризует демонстративное поведение, подвижность, легкость в установлении контактов, склонность к фантазерству, лживости и притворству, потребность в признании, склонность к провоцированию конфликтов, повышенная способность к вытеснению.

Защита от переживаний – данной особенностью предполагается работа механизмов психологической защиты через вытеснение, как одна из характеристик демонстративности (Клачкова, О.А., 2007).

Р.А. Субботина (2016) отмечает, что в структуре внутриличностных характеристик гипервиктимных юношей и девушек были обнаружены следующие факторы: смысложизненных ориентаций; жизнестойкости в конфликтном соотношении с социальной ролью жертвы; конфликтного состояния виктимных характеристик психологического благополучия и позитивного отношения к миру (виктимность); конфликтного соотношения самопринятия, позитивности, активности и социальной роли жертвы, эмоциональной оценки себя и своей жизни, психологическое благополучие;

автономии и оптимизма; конфликтного соотношения когнитивных конструктивных, неконструктивных, когнитивное совладание; эмоциональное совладание (Субботина Р.А., 2016).

М. А. Одинцова (2012) выделяет пять личностных качеств, по которым автором характеризуется виктимность: экстраверсия, эмоциональная стабильность, уступчивость, сознательность, открытость опыту.

Характеристика черт у виктимных и гипервиктимных:

- 1) Экстраверсия на низком уровне.
- 2) Эмоциональная стабильность на низком уровне (склонность к стрессу, беспокойству, волнению, раздражительности, тревожности, обидчивости, пессимистичности).
- 3) Сознательность на низком уровне (действия часто спонтанны).
- 4) Уступчивость на низком уровне (тяжело принимается чужая точка зрения, настаивание на своем).
- 5) Высокие показатели по открытости новому опыту.

«Виктимные» более замкнуты, предпочитают уединение, трудно сближаются с другими людьми, не любят занимать лидирующие позиции, неуютно чувствуют себя в компании, держатся в тени. Они менее уступчивы, проявляют некоторое безразличие. Часто испытывают стресс, постоянно беспокоятся, легко расстраиваются. «Гипервиктимные» стремятся к уединению, доходящему до изоляции. Такие люди тревожны, раздражительны, подвержены плохому настроению, менее удовлетворены жизнью. Они эмоционально включены в ситуацию, пессимистично относятся к происходящему, занимаются самообвинениями, в результате чего переживают эмоциональный дискомфорт. Самообвинения сочетаются с обвинениями других и жалостью к себе. В целом, можно отметить некоторую дисгармонию в их психологическом профиле (Одинцова М.А., 2012).

Анализируя статьи (Р. А. Субботина, 2016; О.А. Клачкова, 2007; М.А. Одинцова, 2012) можно выделить личностные качества виктимного индивида такие, как: повышенная тревожность, неуверенность, низкая

самооценка; зависимость от общественного мнения и мнения окружающих; агрессия; непринятие проблем; низкая социальная адаптация (изолированность от общения с людьми, низкая инициативность); необоснованное чувство вины; состояние безнадежности; трусость; изолированность.

Виктимность определяет совокупность эмоционально-личностных особенностей, которые способствуют дезадаптивному стилю реагирования субъекта, приводящему к ущербу для его физического или эмоционально-психического здоровья (Мудрик А.В., 2002). Возможность реализации данных качеств возможна под действием различных факторов и ситуаций.

По мнению психологов, люди, которые сознательно или бессознательно избирают социальную роль жертвы (имеют установку на беспомощность, не желают изменять собственное положение без вмешательства извне, отличаются низкой самооценкой, запуганностью, повышенной готовностью к обучению виктимному поведению, усвоению виктимных стереотипов со стороны общества и общины), постоянно вовлекаются в различные криминогенные кризисные ситуации, поскольку подсознательно имеют цель получить как можно больше сочувствия, поддержки со стороны, оправданности ролевой позиции жертвы (Малкина-Пых И.С., 2009).

Трусость и податливость могут сочетаться с повышенной агрессивностью и конфликтностью жертв-психопатов, истероидов, которые избирают позицию «обиженного» с целью постоянной готовности к взрыву негативных эмоций и получению удовлетворения от обращения негативной реакции общества на них, усилению ролевых свойств жертвы (Кулакова А.А., 2015).

По словам Е.В. Руденского (2013), виктимизм – это социально-психологическое состояние личности, для которого характерны: идентификация себя жертвой обстоятельств, дефицит идентификации субъектом собственной жизни, социальная дефензивность, социальная

пассивность, социальный инфантилизм, социальная гетерономия, чувство собственной беспомощности в разрешении проблемных ситуаций жизни, рентная установка как стремление получить выгоду из виктимного статуса, установка в форме использования жалобы как требования должного, жажда агрессивной компенсации собственной социальной дефектности, даже ценной собственной деградации как личности и как социального субъекта (Руденский Е.В., 2013).

Н. Н. Биткиной на основе анализа научной литературы приводятся следующие отличительные особенности виктимной личности: эмоциональная неустойчивость, тревожность, конформность, робость, доверчивость, некритичность, внушаемость, повышенная моральная ответственность, излишняя добросовестность, готовность жертвовать собой (Биктина Н.Н., 2015).

А. Н. Щеголевой исследовались психофизиологические особенности виктимности несовершеннолетних, в результате была отмечена слабость нервной системы, которая обуславливает особую яркость в восприятии, впечатлительность, легкость перехода к возбуждению и импульсивности (быстрота реакции, с которой эмоции становятся побудительной силой поступков, без предварительного обдумывания и осмысления), эмоциональность и интенсивность переживаний (Серов Ю.В. с соавт., 2015).

В статье Е.Е. Алексеевой указывается, что у студенток педагогов начальных классов проявляется эмоциональная неустойчивость как часть низкой социальной адаптации и волевого контроля, что косвенно указывает на проявление виктимного поведения. Также упоминается о том, что низкие показатели социальной адаптации и волевого контроля связаны с дефиницитарностью механизмов регуляции систем кровообращения и дыхания (Алексеева Е. Е., 2010).

ГЛАВА II ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Организация исследования

Исследование проводилось на базе научно-исследовательской лаборатории «Адаптация биологических систем к естественным и экстремальным факторам среды» ЮУрГГПУ в период 2015-2017 гг. Обследование проходило в соответствии с требованиями биомедицинской этики и на основании добровольного информированного согласия.

Исследование включало в себя *два этапа*: определение структуры виктимности и выявление психофизиологических маркеров виктимности. Дизайн исследования представлен в таблице 1.

Основной задачей *первого этапа* было определение структуры виктимности у студентов педагогического вуза, которую определяли с помощью теста-опросника «Склонность к виктимному поведению». Тест-опросник был автоматизирован с помощью табличного процессора Microsoft Excel 2010 пакета Office. Всего обследовано 238 студентов 1, 2, 3 и 4 курса естественно-технологического факультета, всех профилей обучения в межсессионный период (октябрь-ноябрь, 2015) и (февраль-март, 2016) во второй половине дня.

Содержанием *второго этапа* исследования было определение структуры виктимности студентов во взаимосвязи с психологическими и психофизиологическими показателями согласно модели, представленной Г. Турхановым. Комплексность исследования определялась применением батареи тестов: «Склонность к виктимному поведению» (Андронникова О.О., 2005), «Стиль саморегуляции поведения» (Морсанова В.И., 2000), «Эмоциональный интеллект» (Люсина Д. В., 2004) и проективного теста «Социальный интеллект» (Гилфорд Дж., 1960), которые были автоматизированы с помощью табличного процессора Microsoft Excel 2010 пакета Office.

На втором этапе было обследовано 90 студентов 2 и 3 курсов естественно-технологического факультета всех профилей обучения в межсессионный период (февраль-март, 2017) во второй половине дня. Обследуемые дифференцировались по показателю: «Склонность к виктимному поведению».

Нейродинамические показатели оценивали с помощью следующих тестов: «Простая зрительно-моторная реакция» (ПЗМР) и «Реакция на движущийся объект» (РДО), а также «Теппинг-тест», реализованных на аппаратно-программном комплексе «НС-Психотест» (ООО «НейроСофт», г. Иваново). Определяли показатели латентного периода ПЗМР, точность реакций, функциональный уровень системы (ФУС), устойчивость реакции (УР), уровень функциональных возможностей (УФВ).

Таблица 1

Дизайн исследования

Этапы исследования		
1 Этап Определение психологического статуса студентов	2 Этап. Определение структуры виктимности (по Г. Турханову, 2007)	
	Определение психологической структуры виктимности	Определение психофизиологической структуры виктимности
Методы:		
1) Тест–опросник «Склонность к виктимному поведению» (Андронникова О.О., 2005) Критерии дифференциации: пол, год обучения. Обследуемые: n=238 человек.	1) Тест – опросник «Склонность к виктимному поведению» (О.О. Андронникова, 2005). 2) Тест – опросник «Стиль саморегуляции поведения» (В. И. Морсанова, 1988) 3) Тест – опросник «Эмоциональный интеллект» (Д. В. Люсина, 2004) 4) Проективный тест «Социальный интеллект»	1) Простая зрительно-моторная реакция (ПЗМР) (Лоскутова Т.Д., 1975) 2) Реакция на движущийся объект (РДО) (Балин В.Д. с соавт., 2000). 3) Теппинг-тест (Ильин Е.П., 2001)
	Критерии дифференциации: склонность к виктимному поведению. Обследуемые: n=90 человек.	

2.2. Методы исследования

За теоретическую основу исследования использована модель, представленная Г. Турхановым (2007), где в структуре виктимности автор выделяет три основных уровня: социально-психологический, психологический и психофизиологический. Социально-психологический уровень характеризует человека, способного взаимодействовать в социальных сферах. Психологический – охватывает свойства личности, формирующиеся в онтогенезе в процессе обучения и воспитания. Он характеризует проявление человека как субъекта деятельности, способного определить свое отношение к окружающим людям, дать им адекватную оценку и организовать определенные формы общения с ними. К психофизиологическому уровню относятся природные, биологически обусловленные свойства индивида: тип нервной системы, выносливость, работоспособность установочные и защитные реакции.

Таблица 2

Модель исследования виктимности по Г. Турханову (2007)

Рефлексия				
Социально – психологический	Сознание, правосознание	Моральные чувства, этические эталоны поведения	Социальный интеллект, правовые эталоны поведения	Самоконтроль, саморегуляция, самозащита, этические эталоны поведения
Психологический	Интеллект: память, мышление, речь.	Характер, темперамент	Коммуникативные свойства	Волевые качества
Психофизиологический	Возрастные и половые особенности	Тип нервной системы	Ориентировочный рефлекс	Защитный рефлекс
Индивидуальный опыт поведения				

В настоящей работе виктимность рассматривается как психологическое отклонение, проявляющееся в специфических поведенческих реакциях, характеризующих тип потенциального потерпевшего. Склонность к

виктимному поведению обследуемых определяли с помощью авторского тест-опросника «Склонность к виктимному поведению» (Андронникова О.О., 2005). Тест-опросник представляет набор специализированных психодиагностических шкал, направленных на измерение предрасположенности к реализации отдельных форм виктимного поведения.

Опросник состоит из 86 утверждений, на основании которых рассчитывается общая шкала «Реализованной виктимности» (РВ), демонстрирующая уровень выраженности виктимного поведения. Показательными являются шкалы «Склонность к агрессивному виктимному поведению» (агрессивный тип потерпевшего), «Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» (активный тип потерпевшего), «Склонность к гиперсоциальному поведению» (инициативный тип потерпевшего), «Склонность к зависимому и беспомощному поведению» (пассивный тип потерпевшего), «Склонность к некритичному поведению» (некритичный тип потерпевшего) (Андронникова О.О., 2005).

Для оценки *стиля саморегуляции* поведения использовали опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССП-98). Методика основана на диагностике степени развития индивидуальной саморегуляции и ее индивидуального профиля. Оценка общего уровня саморегуляции поведения проводится на основании расчета показателей планирования, моделирования, программирования, оценки результатов, а также показателей развития регуляторно-личностных свойств – гибкости и самостоятельности.

Опросник состоит из 46 утверждений, на основании которых рассчитывается единая шкала «Общий уровень саморегуляции» (ОУ), характеризующая уровень сформированности индивидуальной системы саморегуляции произвольной активности человека. Также качественная оценка сформированности системы саморегуляции проводится на основании шести шкал, выделенных в соответствии с основными регуляторными процессами планирования (Пл), моделирования (М), программирования (Пр),

оценки результатов (Op), а также и регуляторно-личностными свойствами: гибкости (Г) и самостоятельности (С) (Моросанова М.А. с соавт., 2000).

Тест на *эмоциональный интеллект* позволил определить понятия внутриличностного и межличностного эмоционального интеллекта, которые предполагают актуализацию комплекса когнитивных процессов и навыков, связанных друг с другом.

Опросник состоит из 46 утверждений на основании которых рассчитывается общая шкала «Общий уровень эмоционального интеллекта» которая характеризует способность к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими.

В структуре эмоционального интеллекта выделяется межличностный эмоциональный интеллект (МЭИ) - понимание эмоций других людей и управление ими, внутриличностный эмоциональный интеллект (ВЭИ) - понимание собственных эмоций и управление ими, способность к пониманию своих и чужих эмоций (ПЭ), способность к управлению своими и чужими эмоциями (УЭ) (Люсин Д.В, 2009).

Социальный интеллект Дж. Гилфорда. Проективный тест «Социальный интеллект», позволяет оценить интегральную интеллектуальную способность обследуемого, которая определяет успешность общения и социальной адаптации. Субтесты указанной методики диагностируют четыре способности в структуре социального интеллекта: познание классов, систем, преобразований и результатов поведения (Михайлова Е.С., 1996).

Простая зрительно-моторная реакция (ПЗМР). Для проведения данной методики используется: зрительно-моторный анализатор, который является пультом управления и совмещает в себе индикатор для предъявления световых сигналов и кнопки для нажатия после поступлении визуального сигнала. Процедура исследования заключается в предъявлении испытуемому через случайные промежутки времени красного светового сигнала (30 предъявлений) в ответ на который ему необходимо максимально быстро отреагировать нажатием кнопки на пульте. Аппаратно-программный

комплекс фиксирует и отображает на экране монитора количественные значения показателей простой зрительно-моторной реакции испытуемого. Латентное время ПЗМР является критерием оценки возбудимости центральной нервной системы и позволяет оценить степень подвижности нервных процессов. На основании простой зрительно-моторной реакции проводилась оценка функционального состояния центральной нервной системы. Комплексная оценка динамики функциональных состояний центральной нервной системы проводилась на основе метода разработанного Т.Д. Лоскутовой (1975), на основе расчетных критериев: «Функциональный уровень системы»; «Устойчивость реакции»; «Уровень функциональных возможностей», в модификации, реализованной в автоматизированной методике АПК «НС-Психотест» (НейроСофт, г. Иваново) (Лоскутова Т.Д., 1975).

Реакция на движущийся объект (РДО). Методика позволяет оценить параметры сложной сенсомоторной реакции (точность реакции, соотношение процессов возбуждения и торможения в коре головного мозга – уравновешенность нервных процессов). На экране компьютера изображен круг, с отметками: красного и зеленого цвета. По кругу постепенно распространяется заливка красного цвета, начиная от красной отметки, слева на право. В момент прохождения границы заливки через отметку зеленого цвета испытуемому предлагается отреагировать нажатием на кнопку.

Для оценки уравновешенности возбуждения и торможения подсчитывается количество доводов (положительных) и недоводов (отрицательных) результатов. Если количество положительных и отрицательных результатов различается не больше чем на 10%, то можно сделать вывод о средней уравновешенности процессов возбуждения и торможения. Преобладание положительных результатов указывает на доминирование процесса торможения, преобладание отрицательных результатов – на доминирование процесса возбуждения (Балин В.Д. с соавт., 2000).

Темпинг-тест (ТТ). Аппаратурный вариант методики, разработанной Е.П. Ильиным для оценки функциональной асимметрии головного мозга и свойств нервной системы на основании психомоторных показателей (Ильин Е.П., 2001).

Тест основан на динамике максимального темпа движений кисти, используется для диагностики силы нервной системы. Испытуемому предлагается в течение 30 секунд совершать удары стержнем по специальной пластине, удерживая максимальный для себя темп ударов. Показатели темпа фиксируются через каждые пять секунд. По шести получаемым точкам строится кривая изменения темпа движений кистью.

Работа в течение 30 секунд времени позволяет определить происходящие изменения в нервной системе, и уменьшить влияние утомления мышц на результаты. Работа с максимальной интенсивностью (как в данном тесте) приводит к развитию запредельного торможения именно в нервных центрах и не так связана с активацией вегетативной нервной системы и наступлением утомления в мышцах, как работа с умеренной или большой интенсивности.

Графический и статистический анализ, полученных данных в результате психологического и психофизиологического тестирования, проводили с помощью табличного процессора Microsoft Excel пакета Office 2010.

Полученные экспериментальные данные обрабатывали методами вариационной статистики. Рассчитывали среднюю арифметическую (M), её среднеквадратичную ошибку ($\pm m$). Достоверность различий определяли с помощью t -критерия Стьюдента, методики сравнения относительных величин по В. М. Бенсману, 2002. Различие считалось достоверным, начиная со значений $p \leq 0,05$.

Для выявления характера зависимости между показателями применяли метод корреляционного анализа по Спирмену.

ГЛАВА III. ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ

ВИКТИМНОСТИ У СТУДЕНТОВ.

3.1. Характеристика виктимности у студентов педагогического вуза.

На рисунке 2 представлено распределение всех обследованных студентов по шкалам опросника, результаты которых соответствуют уровням «выше нормы», «норма» и «ниже нормы».

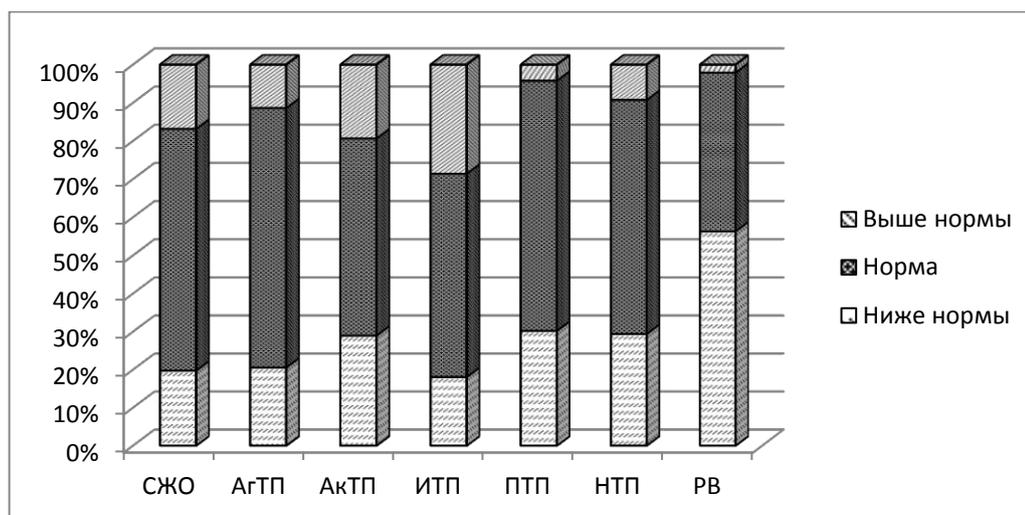

Рис. 2. Распределение обследованных студентов с различным уровнем проявления по шкалам опросника «Склонность к виктимному поведению» (n=238). Примечание: СЖО – социальной желательности ответов; АгТП – агрессивный тип потерпевшего; АкТП – активный тип; ИТП – инициативный тип; ПТП – пассивный тип; НТП – некритичный тип; РВ – реализованная виктимность.

Графический анализ полученных результатов (рис. 2), позволил выявить особенности распределения уровней проявления психологических детерминант виктимности студентов. Так, по шкале «Склонность к гиперсоциальному виктимному поведению», характеризующей инициативное виктимное поведение, почти треть респондентов (28,6 %) демонстрировали уровень «выше среднего». Это означает, что каждый третий студент демонстрирует жертвенное поведение, социально одобряемое и зачастую ожидаемое.

Считаем, что выявленная характеристика студентов имеет практическое значение, т.к. будущий педагог в ситуациях конфликта демонстрирует положительное поведение, реализует ожидания окружающих. По мнению О.О. Андронниковой (2005), люди данного типа считают недопустимым уклонение от вмешательства в конфликт, даже если это может стоить им здоровья или жизни.

Особенностью также считаем наличие всего лишь у 4,2% обследованных студентов высокого уровня по шкале «Склонность к зависимому и беспомощному поведению», характеризующей модель пассивного виктимного поведения. Такой результат в целом, с точки зрения оценки социальной адаптации и формирования профессиональных компетенций будущего педагога, считаем благоприятным. Так, по данным автора опросника, эта незначительную часть респондентов – лица, не оказывающие сопротивления, противодействия преступнику по различным причинам. Как правило, эта часть студентов составляет группу риска, с которой необходимо проводить тренинги, направленные на повышение самостоятельности, критичности, самооценки.

Напротив, лица, имеющие низкий уровень проявления склонности к зависимому и беспомощному поведению (по нашим данным 30,3 %), характеризуются непримиримостью к мнению других, отличаются авторитарностью, конфликтностью.

Характеризуя распределение уровней проявления у студентов с некритичным типом поведения, нами установлено, что 9,2 % (уровень «выше нормы») респондентов демонстрируют неосмотрительность, неумение правильно оценивать жизненные ситуации. Такие лица чаще проявляют неосторожность, неосмотрительность, неумение правильно оценивать жизненные ситуации в результате каких-либо личностных или ситуативных факторов. Кроме того, их отличает склонность к оправданию негативного поведения других.

Логичными считаем результаты распределения по шкале «Реализованная виктимность». Более половины респондентов (56,3 %) имеют уровень «ниже нормы». Такие студенты нечасто попадают в критические ситуации, либо у них уже успел выработаться защитный способ поведения, позволяющий избегать опасных ситуаций.

Указанное выше позволило нам сделать предварительное заключение о наличии у студентов крайних проявлений виктимности – нежелательных с точки зрения формирования профессиональных компетенций, в частности профессионально значимых качеств. Относительно полученных результатов актуальность и практическую значимость имеет решение вопросов включения в учебный процесс мероприятий, направленных на профилактику виктимности, коррекции сформировавшихся негативных качеств, несовместимых с деятельностью будущих педагогов.

Известно, что склонность студентов к виктимному поведению обусловлена влиянием множества факторов. Так, И. С. Малкина-Пых (2009) выделяет ведущим фактором склонности к виктимному поведению воспитание в семье (Малкина-Пых И. С., 2009). Социально-демографические характеристики и отношения, связывающие объект и личность, склонную к виктимному поведению, а также социальное положение рассматриваются как детерминанты виктимности (Матусевич А. М. с соавт., 2014). Безусловным «лидером» среди причин виктимного поведения является наличие личностных качеств, таких как степень устойчивости и гибкости человека, развитость у него рефлексии, саморегуляции, его ценностные ориентации, особенности самоотношения, экстернальность-интернальность, способность переносить фрустрацию, стресс, кризисные ситуации (Бумаженко Н.И., 2010).

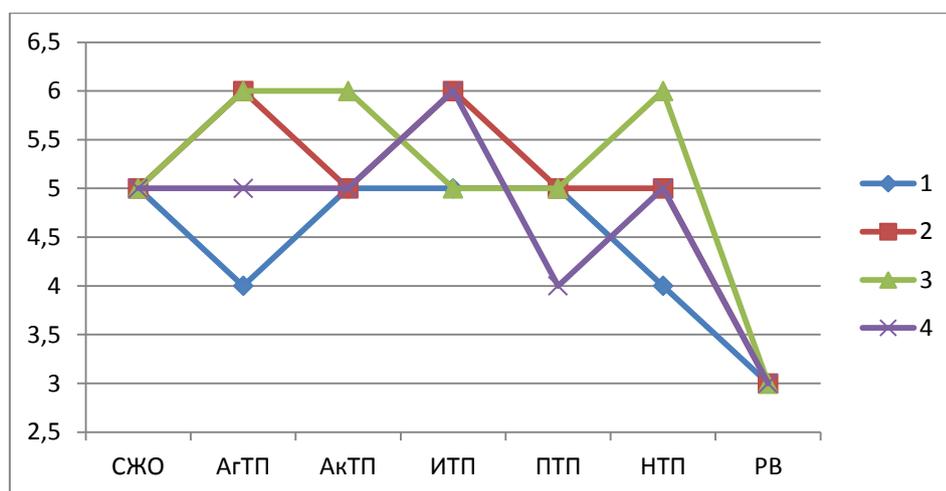

Рис. 3. Психологический профиль обследованных студентов 1-4 курс с различным уровнем проявления по шкалам опросника «Склонность к виктимному поведению» (n=238). Примечание: СЖО – социальной желательности ответов; АгТП – агрессивный тип потерпевшего; АкТП – активный тип; ИТП – инициативный тип; ПТП – пассивный тип; НТП – некритичный тип; РВ – реализованная виктимность.

На рисунке 3 отражено распределение по семи шкалам студентов естественно-технологического факультета с 1 по 4 курс. По своему психологическому профилю выделяется 1 курс, его показатели по шкалам склонности к «агрессивному и некритичному поведению», которые отражают агрессивный и некритичный тип потерпевшего. По этим шкалам показатели находятся на границе между уровнем «ниже нормы» и «норма», а значит, студентов данного курса можно характеризовать как лиц, для которых характерно снижение мотивации достижения, спонтанности, возможна высокая обидчивость. Стабильность в сохранении установок, интересов и целей. Вдумчивость, осторожность, стремление предугадывать возможные последствия своих поступков. Самореализация в этом случае значительно затруднена.

Считаем, что это связано с тем, что студенты на данном этапе своего обучения только входят в учебную деятельность. В их жизни происходят значительные изменения, к ним выставляются требования выше, чем в школе, изменяется учебный коллектив, осуществляется знакомство с

современными образовательными технологиями, которые требуют изменения моделей поведения личности. Это связано с «ломкой» выработанного годами школьного обучения динамического стереотипа. Студенты находятся на стадии социальной адаптации, которая всегда связана с переходом на новые режимы, с изменением статусов и ролей. Она приводит к определенной перестройке личности. Степень болезненности этой перестройки во многом зависит от соответствия установок личности и новой среды, от наличия у человека резервных альтернативных установок (Московцев Н.А., 2003). Значительный процент студентов на нашем факультете приезжает из других городов, что также сказывается на их социальной адаптации и, соответственно, на склонности к некритичному поведению.

Относительно остальных курсов на графике также выделяется 4-й курс по шкале «склонности к зависимому и беспомощному поведению», которая показывает пассивный тип потерпевшего. Показатель по данной шкале находится на границе между уровнями «ниже нормы» и «норма». Данный тип людей характеризуется склонностью к независимости, обособленности. Представитель этого типа всегда стремится выделиться из группы сверстников, имеет на все свою точку зрения, авторитарен, конфликтен. Его отличает повышенный скептицизм (Андроникова О.О., 2005).

Связываем данные показатели с тем, что у студентов 4 курса повышается учебная и внеучебная нагрузка и наблюдается переосмысление своей деятельности, а также изменения мотивационной сферы в области получения образования. Студенты данного курса начинают готовиться к выпускной квалификационной работе и планированию дальнейшей деятельности.

У студентов всех годов обучения выделяется уровень реализованной виктимности «ниже нормы», этот показатель характеризует людей как нечасто попадающих в критические ситуации, или, возможно, у студентов вырабатывается механизм избегания конфликтов.

3.2. Анализ основных психологических компонентов структуры виктимной личности.

В основе дифференциации обследованных лежит уровень их виктимного поведения, выявленный в результате тестирования по методике О.О. Андронниковой (2005). Основопологающей шкалой в опроснике является шкала реализованной виктимности. Выборка обследованных студентов представлена группами со средним ($n=36$) и ниже среднего ($n=53$) уровнями виктимности (рис. 4).

Студенты с низким уровнем виктимности характеризуются как индивидуумы, не часто попадающие в критические ситуации, либо имеющие защитный способ поведения, который позволяет им избегать опасные ситуации. У таких студентов предполагается наличие внутренней готовности к виктимному поведению.

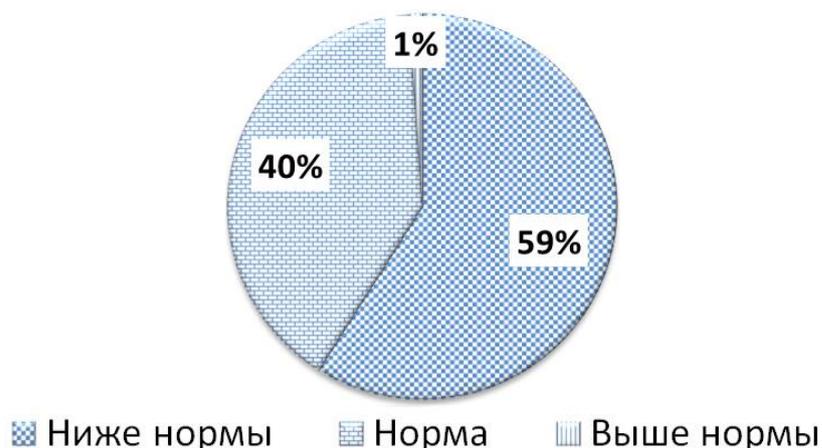

Рис. 4. Шкала реализованная виктимность

Анализ психологического статуса групп студентов с различным проявлением виктимности (табл.3) выявил различия в проявлении типов потерпевшего: активный ($t=2,93$ при $p=0,005$), пассивный и некритичный ($t=2,25$ и $t=2,12$ при $p=0,05$), что указывает на преобладание у студентов с уровнем реализованной виктимности ниже среднего высокой тревожности, мнительности. Для таких студентов, по мнению О.О. Андронниковой (2005),

характерно избегание ситуации неудач, создание ситуации конфликта, проявление повышенной социальной пассивности.

Таблица 3

Средние значения показателей теста «Склонность к виктимному поведению» у студентов с различным уровнем виктимности ($M \pm m$)

Шкала	Средний (n=36)	Ниже среднего (n=50)
Агрессивный тип потерпевшего	10,86±0,50	10,08±0,51
Активный тип потерпевшего	9,75±0,44	8,13±0,33 ***
Инициативный тип потерпевшего	6,72±0,29	6,79±0,25
Пассивный тип потерпевшего	8,58±0,37	7,53±0,28 *
Некритичный тип потерпевшего	9,47±0,40	8,40±0,31 *

* – достоверность различий значений показателя в сравниваемых группах при $p < 0,05$; *** – при $p < 0,005$

При психологической характеристике склонности к виктимному поведению выявлены значимые различия по типам потерпевших. Активный тип потерпевшего демонстрирует уровень ниже нормы у студентов с низким уровнем виктимности 55%, а у студентов со средним уровнем виктимности 28%. Распределение студентов с низким уровнем пассивного типа потерпевшего 32% у студентов, чей уровень виктимности низкий, и 14% - у студентов со средним уровнем виктимности. Некритичный тип потерпевшего показывает уровень ниже нормы у студентов с низким уровнем виктимности 38%, а у студентов со средним уровнем виктимности 19% (табл. 4).

Студенты со средним уровнем виктимности имеют уровень выше среднего по шкалам активный и некритичный тип потерпевшего (28% и 17%), а студенты с уровнем виктимности ниже среднего по вышеперечисленным шкалам (7% и 0%).

Студенты со средним уровнем виктимности, имеющие высокий уровень активного и некритичного типа потерпевшего, по мнению О.О. Андронниковой (2005), становятся жертвами по неосторожности, они демонстрируют неосмотрительность, неумение правильно оценивать жизненные ситуации.

Стилевые характеристики саморегуляции поведения (табл. 5) также имеют групповые различия при сравнении показателей шкал «общий уровень саморегуляции поведения» ($t=1,96$ при $p<0,05$), «моделирование» ($t=2,09$ при $p<0,05$), «оценка результатов» ($t=2,63$ при $p<0,01$) и «гибкость» ($t=2,69$ при $p<0,01$). Выявленные различия, согласно интерпретации В.И. Моросановой (2000), характеризуют студентов с относительно низким уровнем виктимности, как гибко и адекватно реагирующих на изменение условий окружающей среды, стремящихся к осознанному планированию деятельности, достаточной развитости у них самооценочных механизмов, сформированности и устойчивости субъективных критериев оценки результатов, а также демонстрируют пластичность всех регуляторных процессов.

Анализируя психологический статус групп студентов с различным уровнем виктимности, были выявлены особенности по шкалам опросника «Стиль саморегуляции поведения». Студенты с уровнем виктимности ниже среднего имеют высокий уровень по шкалам моделирование – 32% от общего числа ($n=53$), в то время как у группы со средним уровнем виктимности – 17% от общего числа ($n=36$) (табл.6). По шкале программирования у студентов с низким уровнем виктимности на 18% больше студентов с высоким уровнем по данной шкале, чем у студентов со средним уровнем виктимности. У студентов с уровнем виктимности ниже среднего показатель «Выше нормы» по шкале оценки результатов составил разность 20% в большую сторону относительно группы студентов со средним уровнем виктимности. Высокий уровень по шкале гибкости у студентов с низким уровнем виктимности составляет 60%, а у студентов со средним уровнем виктимности – 42%.

Таблица 4

Распределение студентов по склонности к виктимному поведению.

Уровень	Агрессивный тип потерпевшего	Активный тип потерпевшего	Инициативный тип потерпевшего	Пассивный тип потерпевшего	Некритичный тип потерпевшего
Средний n= 36					
Ниже среднего n=53					

Ниже нормы
 Норма
 Выше нормы

Таблица 5

Средние значения показателей тестов «Стиль саморегуляции поведения» и «Эмоциональный интеллект» у студенток с различным уровнем виктимности (M±m)

Метод	Показатель, ед. изм.	Средний (n=36)	Ниже среднего (n=50)
Стиль саморегуляции поведения	Шкала планирования	6,14±0,29	6,09±0,29
	Шкала моделирования	4,75±0,29	5,49±0,24 *
	Шкала программирования	5,86±0,26	6,11±0,24
	Шкала оценки результатов	5,47±0,28	6,34±0,17 **
	Шкала гибкости	5,58±0,37	6,75±0,23 **
	Шкала самостоятельности	5,58±0,34	5,66±0,29
	Общий уровень саморегуляции	28,42±0,88	30,85±0,77 *
Эмоциональный интеллект	Межличностный эмоциональный интеллект	34,06±1,37	36,06±1,26
	Внутриличностный эмоциональный интеллект	36,67±1,29	37,23±1,34
	Понимание эмоций	31,69±1,04	32,53±1,20
	Управление эмоциями	39,03±1,35	40,75±1,30
	Общий эмоциональный интеллект	70,72±2,18	73,28±2,38

* – достоверность различий значений показателя в сравниваемых группах

при p<0,05; ** - при p<0,01

Общая шкала саморегуляции показывает высокий уровень саморегуляции – 55% - у студенток с низким уровнем виктимности, а у студенток со средним уровнем виктимности высокий уровень по шкале саморегуляции меньше на 27%. Различия по шкалам, указанным выше, достоверны (табл. 6).

Указанное выше характеризует студенток с низким уровнем виктимности как людей, умеющих продумывать надежные методы и

средства для достижения поставленных целей, адекватно оценивать результаты своей деятельности, гибко адаптироваться к изменению условий (Моросанова М.А. с соавт., 2000).

У студентов со средним уровнем виктимности выявлены высокие показатели по уровню «ниже нормы» по шкалам моделирования (30%), оценки результатов (14%) и гибкости (22%) в сравнении с группой с уровнем виктимности ниже среднего.

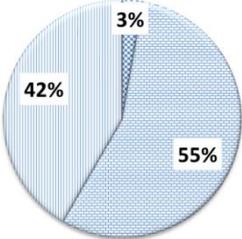
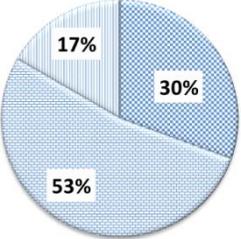
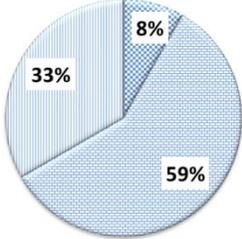
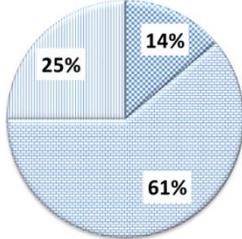
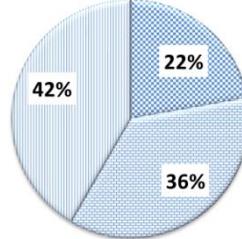
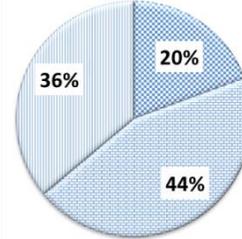
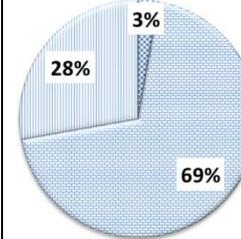
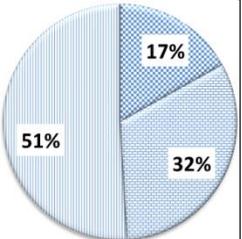
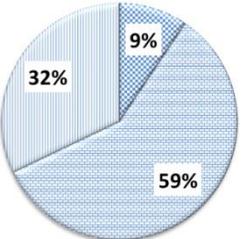
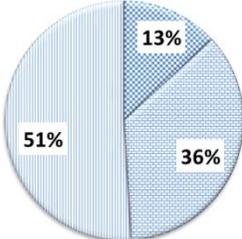
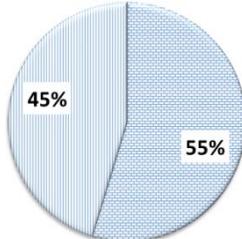
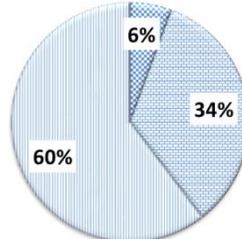
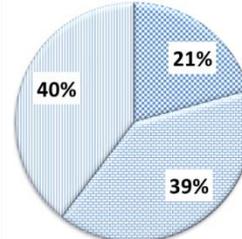
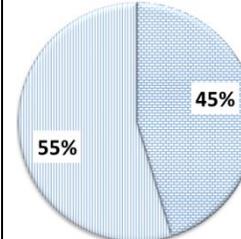
У студентов с низким уровнем по данным шкалам проявляется неадекватная постановка задач и достижения целей, возникают сложности с объективной оценкой результатов своей деятельности, они тяжело адаптируются к изменяющимся условиям окружающей среды (Моросанова М.А. с соавт., 2000).

При сравнении студентов с низким уровнем виктимности по показателю уровня вербальной экспрессии (табл.8), обнаружены результаты ниже среднего у 75%, а у студентов со средним уровнем виктимности по тому же показателю – 56%. Автор методики Е.С. Михайлова (1996) характеризует лиц с уровнем вербальной экспрессии ниже среднего как людей, у которых возникают трудности с восприятием и пониманием вербальных сообщений оппонентов.

По шкалам эмоционального интеллекта значимых различий в количественном распределении по уровням нормы нами не обнаружено.

Таблица 6

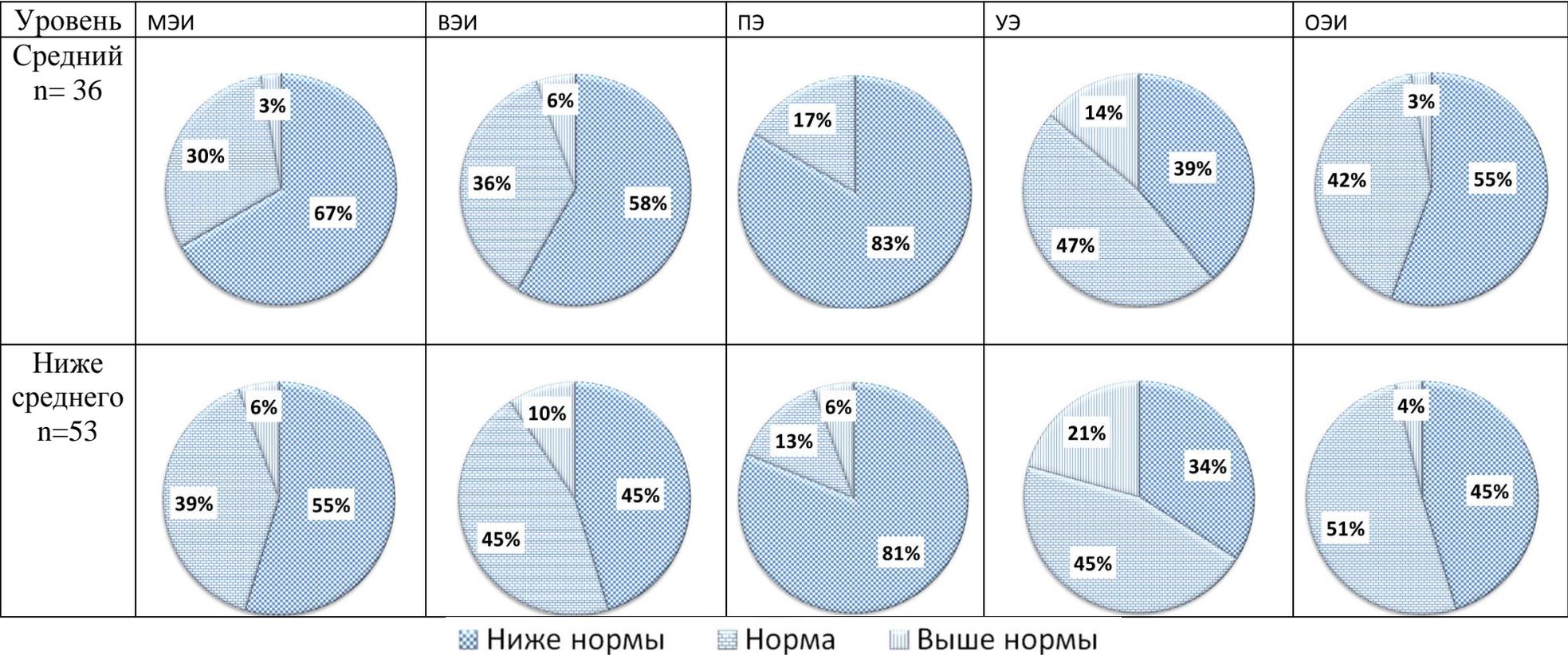
Распределение студентов по тесту-опроснику «Стиль саморегуляции поведения».

Уровень	Шкала планирования	Шкала моделирования	Шкала программирования	Шкала оценки результатов	Шкала гибкости	Шкала самостоятельности	Общий уровень саморегуляции
Средний n= 36							
Ниже среднего n=53							

■ Ниже нормы ■ Норма ■ Выше нормы

Таблица 7

Распределение студентов по тесту-опроснику «Эмоциональный интеллект».

Примечательно, что достоверных различий значений по шкалам эмоционального интеллекта в сравниваемых группах студенток не обнаружено.

Таблица 8

Распределение студентов по проективному тесту «Социальный интеллект».

Уровень	Общий результат	Истории с завершением	Группы экспрессии	Вербальная экспрессия	Истории с дополнением
Средний n= 36					
Ниже среднего n=53					

Низкий
 Ниже среднего
 Средний
 Выше среднего
 Высокий

3.3. Психофизиологические особенности студентов с различным уровнем виктимности.

По результатам психофизиологического тестирования студентов (табл.9) с различным уровнем виктимности, теоретическую значимость исследования имеют выявленные тенденции разнонаправленных (по знаку) средних значений степени отклонения кривой работоспособности от исходного уровня в «теппинг-тесте» и достоверное сокращение времени реакции в тесте «РДО». Значимое различие, с точки зрения математико-статистического сравнения средних величин, выявлено по сумме времени запаздывания реагирования при выполнении обследованными «РДО» ($t=2,18$ при $p<0,05$).

Таблица 9

Средние значения показателей сенсомоторных тестов у студенток с различным уровнем проявления виктимности ($M\pm m$)

Метод	Показатель, ед. изм.	Средний (n=36)	Ниже среднего (n=50)
Простая зрительно-моторная реакция	Число пропусков	0,42 ± 0,12	0,42 ± 0,11
	Число преждевременных нажатий	0,75 ± 0,13	0,60 ± 0,13
	Среднее значение времени реакции, мс	202,10 ± 3,61	202,98 ± 3,09
	Функциональный уровень системы, у.е.	4,91 ± 0,10	4,87 ± 0,08
	Устойчивость реакции, у.е.	2,24 ± 0,11	2,28 ± 0,09
	Уровень функциональных возможностей, у.е.	3,91 ± 0,11	3,95 ± 0,09
Реакция на движущийся объект	Среднее время реакции, мс	8,33 ± 5,71	-5,57 ± 8,24
	Число точных реакций	9,47 ± 0,47	9,45 ± 0,43
	Число опережений	4,78 ± 0,58	5,06 ± 0,46

Метод	Показатель, ед. изм.	Средний (n=36)	Ниже среднего (n=50)
на движущи йся	Число запаздываний	6,75 ± 0,66	6,49 ± 0,48
	Сумма времени опережения, мс	-482,64 ± 80,22	-503,49 ± 67,40
	Сумма времени запаздывания, мс	636,92 ± 61,84	348,21 ± 115,96*
Теплинг-тест	Средняя частота, уд./секунду	5,98 ± 0,18	5,92 ± 0,20
	Число ударов	176,61 ± 5,40	174,02 ± 6,27
	Степень отклонения кривой работоспособности от исходного уровня, у.е.	5,31 ± 6,22	-7,51 ± 4,57
	Показатель силы нервной системы, у.е.	5,52 ± 0,42	4,67 ± 0,36

* – достоверность различий значений показателя в сравниваемых группах при $p < 0,05$.

Указанные особенности отражают различия в проявлении свойства нервных процессов – уравновешенности. Так, у лиц с относительно низким уровнем реализованной виктимности отмечается тенденция к возбуждающим реакциям нервных процессов, на что указывают разнонаправленность значений времени реакции ($t=1,38$ при $p > 0,05$) и достоверное сокращение суммы времени запаздывания при сравнении с группой «среднего» уровня виктимности.

У студентов с относительно низким уровнем реализованной виктимности обнаружены значимые взаимосвязи (рис.5) (при $p < 0,05$) шкал «склонность к некритичному поведению» со «склонностью к агрессивному виктимному поведению» ($r = -0,62$), со шкалой «планирование» ($r = 0,41$). Кроме того, в данной группе студентов показатель реализованной виктимности имеет связь с числом опережающих реакций, характеризующих возбуждающий процесс ($r = -0,44$), а также с суммой времени, затраченного на опережающие реакции ($r = 0,40$). Исходя из этого можно предположить, что относительно низкий уровень виктимности детерминируется качественно-

количественными характеристиками течения возбуждательных процессов в ЦНС обследованных.

Рис. 5. Функциональные возможности ЦНС у студентов с уровнем виктимности ниже среднего (результаты корреляционного анализа).

Косвенным подтверждением указанного вывода могут выступать отрицательные взаимосвязи среднего времени реакции и интегральных показателей, отражающих функциональное состояние ЦНС – функциональная устойчивость системы ($r=-0,49$) и уровень функциональных возможностей ($r=-0,46$).

Структура функциональных связей психофизиологических показателей у студентов со средним уровнем реализованной виктимности несколько отличается. Так, «склонность к некритичному поведению» взаимосвязана в

той или иной степени со шкалами теста (рис.6), направленного на оценку эмоционального интеллекта. В частности, со шкалами «понимание эмоций» ($r=0,57$), «управление эмоциями» ($r=0,47$). В свою очередь, показатели шкалы «понимание эмоций», характеризующей межличностный компонент эмоционального интеллекта, обеспечивается взаимосвязью с показателями шкалы «гибкость» ($r=0,40$) – элемента саморегуляции поведения обследованных. Однако показатель шкалы «управление эмоциями», как внутриличностный компонент эмоционального интеллекта, имеет обратную зависимость от показателя шкалы «планирование» ($r= -0,41$).

Рис. 6. Функциональные возможности ЦНС у студентов со средним уровнем виктимности (результаты корреляционного анализа).

Практическую значимость, на наш взгляд, имеют результаты корреляционного анализа интегральных показателей функционального состояния ЦНС и показателя, характеризующего точные реакции в тесте «Реакция на движущийся объект». Так, установлено, что количество точных реакций у лиц со средним уровнем виктимности, зависит от высоких уровней ФУС ($r=0,57$), УР ($r=0,56$) и УФВ ($r=0,57$).

3.4. Методическая разработка лабораторного занятия на тему: Социальный интеллект и психологическая самозащита.

При проведении лабораторного занятия по теме «Социальный интеллект и психологическая самозащита» используются такие педагогические технологии, как: мультимедийная презентация, тестовые тетради. Данные технологии способствуют индивидуализации обучения, развивают способность принимать решения в стандартных и нестандартных ситуациях и нести за них ответственность, оказывают эмоциональное воздействие на учащихся, и, тем самым, эти технологии помогают повысить эффективность обучения.

Данное занятие входит в рабочую программу в разделе «Безопасность и защита человека в чрезвычайных ситуациях» в курсе ОБЖ для общеобразовательных школ. Занятие предназначено для учащихся 9 класса профильных и непрофильных классов и подготовлено с учетом современных образовательных технологий. Оно развивает необходимые навыки и умения, предусмотренные рабочей программой; умения рационального подхода при решении комплексных задач и разборе взаимосвязи социального интеллекта и психологической самозащиты; отработывает умения применять психо – диагностические методики. Занятие способствует формированию эффективной коммуникации.

В целях эффективного управления учебной деятельностью, побуждения к целенаправленной активной деятельности учащимся заранее было дано домашнее задание – написать конспект по правилам проведения психо-диагностических методик. Это позволило обеспечить состояние заинтересованности, увлечённости, а также стимулировать активность учащихся.

Данная методическая разработка может быть использована в качестве образца при планировании практического занятия с применением психо-диагностических методик.

Класс: 9.

Длительность: 45 мин.

Цель: Рассмотреть влияние социального интеллекта на готовность к психологической самозащите.

Задачи:

- 1) Рассмотреть социальный интеллект как характеристику готовности к психологической самозащите.
- 2) Определить уровень социального интеллекта учащихся.
- 3) Расширить кругозор обучающихся о мире и обучить использованию психологических методик в своей деятельности (самостоятельное изучение).

Тип урока: Практическое занятие

Форма урока: Лабораторное занятие.

Оборудование: Мультимедиа, тестовые тетради, доска.

План:

- 1) Организационный момент (2 мин)
- 2) Актуализация знаний (1 мин)
- 3) Теоретическое обоснование (6 минут)
- 4) Выполнение методики (30 мин)
- 5) Выдача домашнего задания (2 мин)
- 6) Обсуждение результатов (4 мин)

Ход занятия

- 1) Организационный момент

Приветствие. Фиксация отсутствующих.

- 2) Актуализация знаний

Обобщение. Диалог с учащимися на тему роли общения в жизни. Запись цели урока.

Общение играет самую важную роль в нашей жизни, он позволяет нам осуществлять взаимодействие между людьми. Важной характеристикой общения является социальный интеллект.

- 3) Теоретическое обоснование темы

Социальный интеллект – способность правильно понимать поведение людей. Эта способность необходима для эффективного межличностного взаимодействия и успешной социальной адаптации.

В настоящее время в психотерапевтической литературе механизмы психологической защиты понимаются как одно из проявлений социальной адаптации личности.

Общим между психологической защитой и социальным интеллектом является социальная адаптация. Социальная адаптация – процесс активного приспособления индивида к окружающей среде.

Для эффективной социальной адаптации необходимо повышать уровень социального интеллекта и уметь конструктивно реагировать на конфликтные и нестандартные ситуации, что является психологической самозащитой.

В работе Е.С. Михайловой (2007), указано, что, чем более развит социальный интеллект, который в ее исследовании взаимосвязан с опытом и возрастом испытуемых, тем более прочными становятся зрелые защитные механизмы личности. Социальный интеллект взаимодействуя с психологической защитой на разных этапах самореализации личности функционирует по-разному, подвергаясь воздействию бессознательных защит (в период ранней взрослости, 16–28 лет) или конструируя сознательные защитные стратегии (в период средней взрослости старше 28). Так в пубертатный период повышено напряжение защитных механизмов, в период ранней взрослости социальный интеллект также подвергается воздействию бессознательных защит (Михайлова Е.С., 2007).

Благодаря защитным механизмам сводится к минимуму комплекс негативных, травмирующих личность переживаний, в основном связанных с внутренними или внешними конфликтами, тревожными или дискомфортными состояниями. Механизмы защиты способствуют сохранению нами стабильности собственной самооценки, представлений о

мире, они выступают в роли буферов, не допуская к нашему сознанию травмирующих эмоциональных переживаний.

4) Выдача домашнего задания.

Конспект правил проведения психо-диагностических методик на примере «Социального интеллекта» или «Эмоционального интеллекта».

5) Выполнение проективной методики «Социальный интеллект» Дж. Гилфорда в адаптации Е.С. Михайловой

6) Обсуждение результатов

Объяснение учащимся результатов полученных ими при выполнении теста. Общие рекомендации по развитию и формированию социального интеллекта.

ВЫВОДЫ

1) Анализ результатов теста-опросника «Склонность к виктимному поведению» выявил 56,3% студентов с низким уровнем реализованной виктимности для которых характерен защитный способ поведения, позволяющий избегать опасных ситуаций. Остальные студенты демонстрировали средний уровень проявления реализованной виктимности, что соответствует среднестатистической норме.

2) При сравнении групп студентов с разным уровнем виктимности выявлены различия в проявлении :

- стиля саморегуляции поведения, обусловленном различием в моделировании, оценке результатов, гибкости;

- уровня вербальной экспрессии: «ниже среднего» у 75% студентов с низким уровнем виктимности, что на 20% больше, чем у студентов со средним уровнем виктимности;

- базовых нейродинамических показателей, отражающих психомоторные реакции организма.

3) В группе студентов с низким уровнем виктимности, отмечается повышение числа опережающих реакций, характеризующих возбуждательный процесс, и сокращение времени, затраченного на опережающие реакции. Таким образом, относительно низкий уровень виктимности предопределяется доминированием процессов возбуждения в ЦНС.

4) В результате корреляционного анализа предположено, что в основе механизма виктимности у студентов с низким уровнем доминирующую роль играет функциональная подвижность нервных процессов, а у студентов со средним уровнем – уравновешенность нервных процессов.

5) Разработано и внедрено лабораторно-практическое занятие по теме «Социальный интеллект и психологическая самозащита», которое способствует развитию необходимых навыков и умений, предусмотренных рабочей программой; умения рационального подхода при решении

комплексных задач и разборе взаимосвязи социального интеллекта и психологической самозащиты; отработывает умения применять психодиагностические методики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеева, Е.Е. Психофизиологические и психологические особенности будущих учителей начальных классов [Текст] / Е. Е. Алексеева // Герценовские чтения. Начальное образование. – 2010. – Т. 1. – С. 265-270.
2. Андронникова, О.О. Тест склонности к виктимному поведению [Текст] / О.О. Андронникова // Развитие гуманитарного образования в Сибири: Сб. науч. тр.: В 2 ч. – Новосибирск: НГИ, 2004. – Вып. 9. – Ч. 1.
3. Байгужин, П.А. Гигиеническая оценка напряженности умственного труда студентов в ситуации тестирования теоретической подготовленности [Текст] / П.А. Байгужин // Человек. Спорт. Медицина. – 2011. – № 39 (256). – С. 16-18.
4. Балин, В.Д. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии: учебное пособие / В.Д. Балин, В.К. Гербачевский; под общей ред. А.А. Крылова, С.А. Маничева. – СПб: Питер, 2000. – 560 с.
5. Биктина, Н.Н. К проблеме виктимности личности подростка в современных исследованиях: сущность, виды, факторы возникновения и причины проявления [Текст] / Н.Н. Биктина, А.Б. Баймешова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. – С. 542.
6. Бумаженко, Н.И. Виктимология: учебно-методическое пособие [Текст] / Н.И. Бумаженко. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2010. – 115 с.
7. Гаджиева, А.А. Виктимология и её роль в профилактике преступлений [Текст]: дисс. канд. юридических наук / А.А. Гаджиева. - Махачкала, 2000. – 206 с.
8. Ильин, Е.П. Дифференциальная психофизиология / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2001. – 464 с.
9. Клачкова, О.А. Исследование виктимного типа личности. [Текст] / О.А. Клачкова // Амурский научный вестник. – 2007. – № 1. – С. 90а-103.
10. Кузнецова, Л.Э. Психологические особенности проявления виктимного поведения у современной молодежи [Текст] / Л.Э. Кузнецова,

А.Н. Ерошенко // Актуальные вопросы современной психологии: материалы II междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2013 г.). – Челябинск: Два комсомольца, – 2013. – С. 73-75.

11. Кулакова, А.А. Криминальная виктимность как социальная девиация [Текст] / А.А. Кулакова // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. – 2015. – № 20 (39). – С. 76-80.

12. Лоскутова, Т.Д. Оценка функционального состояния центральной нервной системы человека по параметрам простой двигательной реакции [Текст] / Т.Д. Лоскутова // Физиологический журнал СССР им. И.М. Сеченова. – 1975. – №1. – С. 3-11.

13. Люсин, Д.В. Опросник на эмоциональный интеллект «ЭМИн»: новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект: от моделей к измерениям [Текст] / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2009. – С. 264 – 278.

14. Маликов, Л.В. Особенности виктимного поведения студентов с различным уровнем стрессоустойчивости [Электронный ресурс] / Л.В. Маликов, Т.П. Усынина, Н.В. Степанова // Гуманитарные научные исследования. – 2017. – № 2. – URL: <http://human.snauka.ru/2017/02/21117> (дата обращения: 22.03.2017).

15. Малкина-Пых, И.С. Психология поведения жертвы [Текст] / И.С. Малкина-Пых. - М.: Наука, 2009. – 329 с.

16. Матусевич, А. М. Психологические аспекты виктимности [Текст] / А.М. Матусевич, Л. В. Кубышко // Молодой ученый. – 2014. – №8. – С. 924-927.

17. Милевич, А.С. Необходимость введения курса по выбору «виктимизация предпринимательства» для студентов высшего профессионального образования [Текст] / А.С. Милевич // Омский научный вестник. – 2007. – № 4 (58). – С. 177-180.

18. Михайлова (Алешина), Е.С. Методика исследования социального интеллекта: Адаптация теста Дж. Гилфорда и М. Салливена. [Текст] / Е.С. Михайлова // Руководство по использованию. – СПб, ГП «ИМАТОН», 1996. – 56 с.
19. Моросанова, В.И. Стилевая саморегуляция поведения человека / В.И. Моросанова, Е.М. Коноз // Вопросы психологии. – 2000. – № 2. – С. 118-127.
20. Московцев, Н.А. Управление адаптацией студента в условиях современных образовательных технологий: социологический аспект [Текст] / Н.А. Московцев // Инновации в образовании. – 2003. – № 5. –С. 34-50.
21. Мудрик, А.В. Виктимология [Текст] / А.В. Мудрик. - М.: Магистр, – 2002. – 524 с.
22. Мудрик, А.В. Социализация человека [Текст]: учеб. пособие / А.В. Мудрик. – М.: Академия, – 2006. – 304 с.
23. Одинцова, М.А. Психологические особенности виктимности [Текст] / М.А. Одинцова // Вопросы психологии. – 2012. – № 3. –С. 59-67.
24. Одинцова, М.А. Типы поведения жертвы. Диагностика ролевой виктимности [Текст] / М.А. Одинцова. – Самара: Издательский дом «Бахрат-М», 2013. – 160 с.
25. Полубинский, В.И. Практические аспекты криминальной виктимологии [Текст] / В.И. Полубинский. – М., 1982. – 65 с.
26. Репецкая, А.Л. Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике [Текст] / Репецкая А.Л. – Иркутск, 1994. – 119 с.
27. Ривман, Д. В. Криминальная виктимология [Текст] / Д.В. Ривман. – СПб.: Питер, – 2002. – С.304
28. Руденский, Е.В. Депривационный виктимизм как социально-психологический механизм онтогенеза личной виктимности [Текст] / Е.В. Руденский // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 1 (38). – С. 141-146.

29. Руденский, Е.В. Социально-психологическая виктимология личности как системно-интегрированная теория интерактивного виктимогенеза личности [Текст] / Е.В. Руденский // В сборнике: Развитие человека в современном мире материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 2 частях. ФГБОУ ВПО «НГПУ». – 2015. –С. 41-54.

30. Селянин, А.В. Криминология: конспект лекций [Электронный ресурс] / А.В. Селянин. – Ростов н/Д: Феникс, 2014. – 176 с. – URL: <http://be5.biz/pravo/ksav/12.htm> (дата обращения: 24.03.2017)

31. Серов, Ю.В. Психофизиологические особенности виктимности несовершеннолетнего возраста [Текст] / Ю.В. Серов, А.Н. Щеголева, А.В. Польшиков // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: Материалы IV Международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 423-427.

32. Сорокотягина, Д.А. Виктимологический анализ при расследовании преступлений [Текст] / Д.А. Сорокотягина // Криминалистическая виктимология (вопросы теории и практики): Сборник научных трудов. – Иркутск, – 1980. – С. 34

33. Субботина, Р.А. Личностные детерминанты виктимного поведения юношей и девушек [Текст] / Р.А. Субботина // Интеграция образования. – 2016. Т. 20. – № 1 (82). – С. 51-62.

34. Турханов, Г. Методы исследования психологических аспектов виктимности / Г. Турханов // Вісник Одеського національного університету. Психологія. – 2007. – Т. 12, № 16. – С. 59-65.

35. Франк, Л.В. Виктимология и виктимность [Текст] / Л.В. Франк. – Душанбе, 1972. – С. 22

36. Франк, Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии [Текст] / Л.В. Франк – Душанбе, – 1977. –С. 108

37. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель): приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 г. N 544н г. Москва // Российская газета – Федеральный выпуск №6261 (285) [Электронный ресурс]. – URL: <http://rg.ru/2013/12/18/pedagog-dok.html> (дата обращения 28.03.2017).